

Замок Эдо, Япония, особняк Сёгуна.

В зале Совета сёгуна сорока восьмилетний Токугава Ёсимицу, одетый в черную корону с кисточками, сидит со скрещенными ногами на бамбуковом коврике.

Он был третьим поколением великого генерала сёгуната Токугава "Завоевание" и де-факто правителем страны Японии.

Перед Токугавой Иемицу, гражданские и военные чиновники сёгуната сидели прямо по обе стороны от него, а на фронте, в свою очередь, сидели великий старейшина Сакай Тадацунари, старый Накатсукэй Нобутсуна, Абэ Тадаки и другие важные чиновники сёгуната, а также ряд доменных даймё, которые были близки к семье Токугава.

Великий старейшина был временным высшим должностным лицом в сёгунате, отвечал за надзор за правительственными делами и участвовал в определении важной политики.

Лао Чжун, с другой стороны, был непосредственным подчиненным покорившего его сёгуна, который отвечал за политические дела нации, а в случаях, когда великий старик не был создан, был высшим должностным лицом сёгуната, обычно выбираемым из числа могущественных даймё (вассалов) Spectrum Generation.

В это время Токугава Каймицу выглядел мрачным, как будто мог капать вода, и чиновники сёгуната были в неменьшей степени злы.

Со стороны Даймё поступили известия о том, что Император не только публично убил брата клана Владыки Нижней Палаты, но и предъявил Японии ультиматум о том, что острова Рюкю должны быть территорией Даймё!

Ультиматум не только острый, но и угрожающий, поэтому не говорите, что он непредсказуем, а значит, когда придет время, не вините меня за то, что я не предупредил вас заранее.

Судя по позиции даймё, чиновники сёгуната Токугава ясно почувствовали оскорбление, нанесённое Даймё Японии!

"Генерал, вы не должны заказывать выход из Рюкю!" Старший Сакай Тадакацу был в ярости.

В зале совета были шепоты, и все чиновники сёгуната были против такого унижительного отказа от Рюкю.

Для некоторых чиновников Сёгуната Рюкю был их фундаментальным интересом, особенно для Сацума и других кланов.

После того, как Токугава Иэмицу ввел блокировку, он открыл Нагасаки только как единственный порт для внешней торговли Японии, и многие из феодальных даймё не смогли удовлетворить свои интересы и были вынуждены обратиться к Рюкю, чтобы контролировать там торговлю.

В это время Рюкю вступила в золотой век, торговала с Фуцзянь, Тайванем, Кореей, Юго-Восточной Азией и Японией, а также с высокоразвитой торговлей, и была дойной коровой для некоторых японских лордов прибрежных владений.

Как кто-то может сейчас пропустить свою дойную корову?

Токугава Иемицу, однако, засомневался, спрашивая: "Каковы наши шансы на победу в этой битве?".

Некоторые лорды клана Токугава вернулись: "Это немного, но если государство Цин объединит свои силы с нами, шансы значительно возрастут".

Были и сёгунатские чиновники, признавшие ситуацию и выступившие против отправки войск: "Мы можем управлять Рюкю политическими средствами, по согласованию с царством Мин, чтобы солдатам не пришлось проливать кровь".

Этим людям было ясно, что с боевой мощью японской армии невозможно будет противостоять атаке Мин, ни сейчас, ни в ближайшем будущем, и Рюкю рано или поздно встанет в объятия Мин.

Сразу же после главного боя даймё выпрыгнул краснеющим: "А если Мин не сдастся!".

"Тогда используйте это время, чтобы укрепить оборону Рюкю и сражаться с ними до смерти!"

Старый Наканакэ Абэ Тадаки поклонился и сказал: "Великий Генерал, клан Мусаси Синоби готов к развертыванию в Эдо, они самые преданные защитники сёгуната, и я прошу вас дать им задание сражаться, чтобы защитить достоинство Японии!"

Вдохновленный некоторыми из злодеяний, Рао Токугава Каимицу не захотел начинать войну и теперь был несколько потрясен.

Как лидер, который был бы готов следовать за ним без учета интересов тех, кто под ним?

Кроме того, семья Токугава сейчас стареет, чем больше ослабевает здоровье, а их сыну Токугаве Кайдзунэ всего десять лет, так что, если они внезапно повесятся, и эти злодеи будут недовольны семьей Токугава и выпрыгнут, чтобы перевернуть занавес?

Вновь зачитывая одну из сторон ультиматума Минга, Токугава Иемицу внезапно засмеялся в гневе.

Великий Император Мин не обратил внимания на последствия? Ты толкаешь меня в объятия Цин!

Токугава Каймицу спросил: "Что там происходит в Кийоку?"

Старый Накасу Мацудайра Нобутсуна сказал: "Регент государства Цин Хун Чэнчжоу заявил, что действия государства Мин незаконны, и он ясно дал понять, что поддерживает наш сёгунат!".

"Отлично!"

Токугава Иемицу сказал: "Просто бесполезно просто оказывать силовую поддержку, позволять им посылать войска на помощь и показывать искренность силовой поддержки!".

Государство Цин всегда выступало за объединение японцев против Мин и весь день выкрикивало лозунги, а теперь пришло время проверить их сотрудничество на прочность!

В конце концов, Токугава Иемицу решил сначала сопротивляться вступлению армии Мин в Рюкю, чтобы проверить их силу и посмотреть, сколько они действительно весят!

Если мы не можем его победить, то, допустим, мы не можем его победить, необходимо проявить отношение сёгуната к защите интересов даймё кланов, и в любом случае, на переднем крае - юго-западные сёгунатские кланы, которые всегда тайно противостояли сёгунату!

.....

В апреле погода становилась жаркой, дворцы в Запретном городе Нанкин были высокими, а отсутствие деревьев в большинстве мест делало еще жарче.

После того как дело Xia Wanchun закончилось, императрица Сюй Чэнь Юнь продемонстрировала ее материнский стиль, вызвав Ли в гарем для того чтобы успокоить ее.

Самой большой жертвой в этом деле была Ли, которая безуспешно подверглась нападению японцев, но была лишена штанов и разрушила свою репутацию.

В эту эпоху строгого феодализма и насилия, среди всех этих пальцев и сплетен, муж Ли был унижен и угрожал развестись с ней, не оставив ей места.

Императрица Сюй Чэнь Юнь лично пришла к Ли и поместила ее во дворец в агентство "World Times" для выполнения некоторых странных работ.

Репутация Ли постепенно улучшилась, и ей даже муж позавидовал.

Недавно Чжу Цзюй Лонг не простаивал, он вызвал Ха Вань Чжуня во внутренний сад, чтобы прославить его за его праведные поступки.

Он был очень взволнован, когда император лично вызвал его и дал ему перекусить.

Под руководством евнуха он взял ворота Сюаньюй, чтобы покинуть дворец, и когда он прошел мимо павильона, он увидел молодую женщину в длинной юбке, сидящую в павильоне.

Этой женщине было четырнадцать или пятнадцать лет, она была похожа на павильон, изящна в манере, пара ярких осенних глаз случайно посмотрела на Цзюнь Ся Ваньсунь, и двое из них пришли посмотреть друг на друга.

Это был первый раз, когда я был в таком положении.

Евнух, возглавивший путь, шагнул вперед и поклонился: "Рабыня встретила Ее Высочество Княгиню!".

Значит, это старшая принцесса, думала, что Чжун Ся Ванчжун с опущенной головой.

Принцесса Чжаорен Чжу Эми любопытно смотрела на Цзюнь Ся Ваньсин, но на самом деле подошла с длинной юбкой и счастливым лицом, сказав: "Но Шанхай Ся Ваньсин?".

Евнух напомнил Цзюнь Ся Ваньчунь низким голосом: "Это сестра Его Величества, принцесса Чжаорен".

Цзюнь Ся Ваньчунь снова отдал честь: "Соломенный человек Ся Ваньчунь, познакомьтесь с Ее Высочеством Принцессой!".

Эйми Чжу Инцзы вернула салют несколько застенчиво, с любопытством на своем симпатичном личике и мягко сказала: "Этот дворец слышал о тебе, ты великий человек,

который видел праведность и убил бесстыдных японцев!

"Ваше Высочество..." Несколько дворцовых горничных с тревогой напомнили ей.

Эйми Чжу стеснялась своего расположения, ее лицо краснело, как будто на ней был слой румян.

Цзюнь Ся Ваньчунь почувствовал только странный аромат, пришедший ему в нос, он пошевелился и слегка приподнял голову, и они посмотрели друг на друга еще раз.

Они снова посмотрели друг на друга, и Цзюнь Ся Ваньчунь также увидел лицо принцессы Чжаорен. Он увидел, что принцесса слегка придумана, застенчивая и тихая, чистая и красивая, с неопишуемой элегантностью и мягкостью.

Единственное, что Чжун Ся Ваньчунь мог чувствовать, это то, что его сердце билось быстрее, его нос и рот дышали с трудом, ощущение удушья.....

Точно так же принцесса Чжаорен также видела красивую внешность Цзюнь Ся Ваньчунь, и хотя она была немного хуже своего императорского брата, она была похожа на оленя в фарах.

Они смотрели друг на друга всего несколько секунд, как будто десятилетиями смотрели на один и тот же мир.

Наконец, принцесса Жаорен покраснела и закрыла лицо, исчезнув в мгновение ока.

Цзюнь Ся совершенно безмолвно наблюдал за исчезающим силуэтом в течение долгого времени, не замедляя его.

"Господин Ся, пора уходить из дворца, мы отправим вас в путь".

Евнух, ведущий путь толкнул его и закатил глаза.

"Спасибо, евнух". Возвращаясь в сознание, Цзюнь Ся совершенно неловко улыбнулся, оставшийся свет время от времени смотрит в сторону исчезновения силуэта.

<http://tl.rulate.ru/book/41393/1089666>